

Болюк О. Н.
(Украина, г. Львов)

ТИПОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО УБРАНСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИТУРГИИ ЕВХАРИСТИИ

Интерьер церкви восточно-византийского обряда исторически сформировался в несколько условно автономных пространств. Отдельные части помещений задействованы в богослужениях, иные используются для христианских треб соответственно с принятыми религиозно-обрядовыми действиями, третьи – предназначены для хранения вещей. На основании результатов многолетнего исследования церковного убранства части интерьера храма предлагаем условно поделить на пространства: литургии Евхаристии; литургии Слова; Таинства Исповеди и епитимьи; иногда Таинства Крещения и освящения, который часто идентичен с предыдущими зонами; заупокойно-погребального обряда; света (освещения); адорационно-мемориальный (в интерьере церкви, криптах, и вне здания); а также атрибутику – инсигнии процессий и отличия власти; ёмкости (места) для жертв («кассы», «киоски»), а завершают перечень музыкально-сигнальные инструменты и церковная мебель, которые размещены не только в основных частях здания, но и в дополнительных. Пространство литургии Евхаристии совпадает с абрисами святилища и распространяется на солею перед иконостасом, на которую выходит из алтарной части священнослужитель со Святыми дарами на Малом и Большом Входе и диакон со свечой. К обозначенному полю деревянного церковного обустройства принадлежат типологические группы: **главный жертвенник (с киворием), дарохранильный киот; проскомидийник; горное седалище; запрестольная (храмовая) икона; напрестольный крест; благословенный (ручной) крест; рипида (флабелум).**

Главный жертвенник (престол, алтарь) в основном бывает двух типологических подгрупп – в виде четырёхугольного стола или усложненной тектоники – ещё с киворием (балдахином, поднебесным, сенью). Престол с закрытыми боками (с окладом) напоминает призму, соответственно условно обозначен как призмовидный. Иногда углы такого типа алтаря дополнены выступами, которые напоминают фасадные ризалиты (тип престол с ризалитами), служащими в некоторых случаях базисом паракитоний (колон) балдахина-кивория.

Конструктивно развитый алтарь – тип жертвенника с балдахином – сооружают в просторных святилищах. Поднебесное чаще всего сферической формы, реже – в форме пирамиды [1, с. 208–213].

Дарохранильный киот (табернакулум), который занимает центральное место на престоле, играет роль акцента на главной восточно-западной оси храма. Соответственно с силуэтно-тектоническими особенностями киота, известны несколько его типов. Самой распространённой является макет храма, прототипом которого был Храм Соломона. Существуют киоты нескольких типов: в виде храма (часовенки); ротондального ерусалима (сиона), нишевидной эдикулы; двухъярусной башни (колокольни); сундука, форма которого, очевидно, производится от Ковчега Завета (а-арона) с коленопреклонёнными ангелами; в отдельных случаях – гроба Господня; и наконец – шкафчика с разнообразными пластическими дополнениями: крестом, Агнцем, клеймами и др.

Типология проскомидийника (стола приношения, жертвенника) связана с его тектоническими особенностями [2, с. 487; 3, с. 98; 4, с. 38–49; 5, с. 54; 6]. В каменных храмах

иногда жертвенником является ниша (эдикула), которая в некоторых случаях имеет дверцу [1, с. 208–213]. Высокохудожественными столами приношения являются жертвенники с ретаболо – специальной надстройкой в виде киота [7; 8]. Локально распространённые прокомидийники – шкафчики наземный и шкафчики настенные [9]. В церквях бедных приходов функцию стола приношения играет комод или тумба, небольшой бытовой столик [10].

Горное седалище (кафедра) бывает на уровне типологических подгрупп в виде трона на возвышении или без него (наземным). Типом седалища может быть трон с балдахином или тектонически усложнённый – в виде алтаря. Самой сложной конструкцией такого убранства является стационарное сидение, встроенное в алтарную стенку вместе с запрестольной иконой над ним.

Конструкция **запрестольной (храмовой) иконы** обозначает три типологические подгруппы, соответственно локализуется в виде резной или профилированной *рамы*; составляет тектонически развитый *настенный алтарь* с одной иконой или несколькими – полиптихом: диптихом, триптихом и собственно полиптихом, которые креплены к стене пресвитериума; или составляет с пределлой *наземный алтарь-ретаболо*, украшенным объемным или рельефно резным антуражом. Отдельные развитые конструкции алтаря церковью восточно-византийского обряда содержат иконы, которые могут, благодаря специальному механизму, заменять одна другую. Храмовая икона часто сочетается с горным седалищем, образуя цельный ансамбль.

Запрестольный, напрестольный, благословенный (целовальный, ручной) кресты называют **богослужбными (литургийными)**. Они подлежат принципу систематизации, которая в свою очередь предвидит четыре параметра определения произведения [6, с. 247–268]. Опираясь на этот подход, который касается литургийных крестов и представленный в монографии М. Станкевича, стоит обозначить параметры их типологии. Известно, что все кресты родственные за крестографемой.

Ручные кресты за формой (абрисом) различают в девяти типах: четырёхконечный (греческий и римский), шестиконечный, семиконечный (с равными крайними поперечинами и длиною средней), восьмиконечный из косым супеданеумом, тройной, антропоморфный и свастика. Считаю, что к этому перечню стоит добавить ещё один тип – крест с сиянием-глорией (Славой), который был в обиходе на Буковинской Гуцульщине.

Техника выполнения насчитывает шесть технологических отличий – резьба (плоская, рельефная, ажурная) и выжигание; роспись и золочение; инкрустация; оправка драгоценным металлом. Иконографический репертуар ручных крестов наиболее расширенный и разный, нежели других типологических групп литургийных крестов. Благодаря ему различают произведения с не фигуративным изображением (символикой); Распятием с символами и орудием пыток Христа; Распятием и Богородицей; на плоскости изображено 4-8 тем, что считается сложным иконографическим репертуаром.

Одним из важных аспектов искусствоведческого анализа произведения и, в то же время, критерием типологии литургийных крестов выступает стилистика исполнения. М. Станкевич предлагает различать произведения за тремя уровнями: народный (примитив), который отличается упрощённой техникой и трактовки изображений; полупрофессиональный или городской, определяется сноровкой и симбиозом влияний ремесленничества; наконец, последний – профессиональный (монастырский) отличается высоким мастерством исполнения резьбы [6, с. 247–248]. Считаю, что такое деление можно использовать и к другим изделиям церковной резьбы и столярного дела.

Рипиды (флабелумы), которые используют в архиерейских богослужениях, чаще изготавливают металлическими, реже – деревянными, поэтому последние в церквях встречаются в одиночных случаях. Веера, концы которых увенчаны изображениями серафимов, создают отдельную типологическую подгруппу, в отличие от рипид с геометрическими силуэтами.

Литература

1. Болюк, О. Киворії українських церков: знахідки мистецтвознавчих експедицій / О. Болюк // Апологет. – 2009. – № 1–4. – С. 208–213.
2. Болюк, О. Проскомидійник / О. Болюк // Мала ілюстрована енциклопедія українського народознавства ; за ред. С. Павлюка. – Львів, 2007. – С. 487.
3. Станкевич, М. Жертовник / М. Станкевич // Словник українського сакрального мистецтва ; за наук. ред. М. Станкевича. – Львів, 2006. – С. 98.
4. Моздир, М. Експедиція на Закарпаття 1995 року / М. Моздир // Народознавчі зошити. – 1998. – № 1. – С. 38–49.
5. Пуряєва, Н. Жертовник / Н. Пуряєва // Словник церковно-обрядової термінології ; сост. Н. Пуряєва. – Львів, 2001. – С. 54.
6. Станкевич, М. Є. Українське художнє дерево XVI–XX ст. / М. Є. Станкевич. – Львів : Афіша, 2002. – 479 с.
7. Звіт з комплексної мистецтвознавчої експедиції відділу народного мистецтва Інституту народознавства НАН України на Закарпатську Бойківщину (Воловецький, Міжгірський райони Закарпатської області) у 2009 році (14–27 серпня) : народна архітектура та дерев'яне церковне облаштування із додатковою інформацією про інші види декоративно-прикладного мистецтва : [рукопис] // Архів ІН НАНУ. – Ф. 1. Оп. 2. Од. зб. 596а.
8. Звіт з комплексної мистецтвознавчої експедиції відділу народного мистецтва Інституту народознавства НАН України на Бойківщину й Підгір'я (Самбірський та Старосамбірський райони Львівської області) у 2006 році (25 серпня – 5 вересня) : народна архітектура та дерев'яне церковне облаштування із додатковою інформацією про інші види декоративно-прикладного мистецтва : [рукопис] // Архів ІН НАНУ. – Ф. 1. Оп. 2. Од. зб. 536.
9. Звіт з комплексної мистецтвознавчої експедиції відділу народного мистецтва Інституту народознавства НАН України на Буковинську Гуцульщину (Вижницький, Путильський райони Чернівецької області) у 2008 році (10–22 червня) : народна архітектура та дерев'яне церковне облаштування із додатковою інформацією про інші види декоративно-прикладного мистецтва : [рукопис] // Архів ІН НАНУ. – Ф. 1. Оп. 2. Од. зб. 581а.
10. Звіт з комплексної мистецтвознавчої експедиції відділу народного мистецтва Інституту народознавства НАН України на Бойківщину (Самбірський, Старосамбірський, Турківський райони Львівської області) й Закарпаття (Великоберезнівський, Перечинський райони Закарпатської області) у 2005 році (3 серпня – 17 серпня) : народна архітектура та дерев'яне церковне облаштування із додатковою інформацією про інші види декоративно-прикладного мистецтва : [рукопис] // Архів ІН НАНУ. – Ф. 1. Оп. 2. Од. зб. 523.

Бунеева Д. Ю.

(Республіка Беларусь, г. Мінск)

КІЧ: ПРАБЛЕМЫ ІДЭНТЫФІКАЦЫІ

Нягледзячы на шырокае замацаванне тэрміна кіч, яго трактоўкі характарызуюцца неадназначнасцю і найчасцей зводзяцца да абазначэння такіх паняццяў, як безгустоўнасць, прымітыўнасць, вельмі нізкая мастацкая вартасць. Аднак жа і з'ява, і тэрмін маюць куды большае сацыяльнае і культуралагічнае значэнне, з чаго вынікае неабходнасць больш акрэсленай і пэўнай іх класіфікацыі.

У гэтым даследаванні робіцца спроба разгледзець гэтую з'яву з розных пазіцый: і як сучасную форму гарадскога фальклору, частку так званай «культуры для народа» [3], і як нізкаякаснае, скіраванае на камерцыйны поспех мастацтва, і як стыль, які існуе ў межах постмадэрновай культуры. Апроч таго, ёсць дастаткова падставаў, каб у кантэксте кічу разглядаць і тое мастацтва, якое мы лічым салонным.

Відавочна, што пры такім падыходзе ў разрад кічавых трапляе вельмі шырокі дыяпазон твораў: ад лебедзяў з аўтамабільных шын у гарадскіх дварах да па-майстэрску зробленых прац А. М. Скарабагатай і постмадэрновых эксперыментаў Р. П. Вашкевіча. Такое шырокае кола твораў, якія маюць істотныя адрозненні паводле стылістычных асаблівасцяў, месца ў сацыяльнай прасторы і мэтавай аўдыторыі, прафесійнай культуры іх

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

Дзяржаўная навуковая ўстанова
«ЦЭНТР ДАСЛЕДАВАННЯЎ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ,
МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ НАН БЕЛАРУСІ»

Філіял «ІНСТЫТУТ МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА,
ЭТНАГРАФІІ І ФАЛЬКЛОРУ ІМЯ КАНДРАТА КРАПІВЫ»

ЗБОРНІК ДАКЛАДАЎ І ТЭЗІСАЎ
VIII МІЖНАРОДНАЙ НАВУКОВА-
ПРАКТЫЧНАЙ КАНФЕРЭНЦЫІ
«ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНЫ СТАН
КУЛЬТУРЫ І МАСТАЦТВАЎ»
(Мінск, Беларусь, 7–8 верасня 2017 года, г. Мінск)

Мінск
«Права і эканоміка»
2018

УДК [008+7](06)6.09
ББК 63.5
341

Рэдакцыйная калегія:

А. І. Лакотка (галоўны рэдактар), М. Р. Баразна, Ю.П. Бондар, У.Р. Гусакоў,
К. М. Дулава, А. А. Каваленя, А.А.Лукашанец, У. І. Пракапцоў, Я. М. Сахута, Б. У. Святлоў

341

Зборнік дакладаў і тэзісаў VIII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў» (Мінск, Беларусь, 7–8 верасня 2017 года) / гал. рэд. А. І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2018. – 790 с.
ISBN 978-985-552-782-5.

У зборніку змяшчаюцца даклады і тэзісы ўдзельнікаў Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў», якая адбылася 7–8 верасня 2017 года ў г. Мінск. Публікуюцца даследаванні ў галіне архітэктуры, выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, тэатразнаўства, музыкі, кіно, экранных відаў мастацтва. Разглядаюцца актуальныя задачы сучаснай культуры і захавання нацыянальных культур і гістарычна-культурнай спадчыны ў сучасных умовах.

Кніга адрасуецца мастацтвазнаўцам, этнолагам, фалькларыстам, усім, хто цікавіцца традыцыйнай беларускай культурай.

УДК [008+7](06)6.09
ББК 63.5

Навуковае выданне

**Зборнік дакладаў і тэзісаў VIII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі
«ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНЫ СТАН КУЛЬТУРЫ І МАСТАЦТВАЎ»
(Мінск, Беларусь, 7–8 верасня 2017 года)**

Рэдактар *Д.М. Алексенка*
Тэхнічны рэдактар *В.Р. Гаўрыленка*

ISBN 978-985-552-782-5

Падпісана да друку 23.05.2018 Фармат 60x84 1/8

Папера афсетная Гарнітура Times New Roman

Друк лічбавы Ум.-др.арк 99,5 Ул.-выд.арк. 100,0 Наклад 40 экз. Заказ № 2663

ВТАА «Права і эканоміка» 220072 Мінск Сурганава 1, корп. 2 Тэл. 284 18 66,

e-mail: pravo-v@tut.by; pravo642@gmail.com

Надрукавана на выдавецкай сістэме KONICA MINOLTA ў ВТАА «Права і эканоміка»

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі ВВРДВ, выдадзенае

Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь 17 лютага 2014 г.

у якасці выдаўца друкаваных выданняў за № 1/185

ISBN 978-985-552-782-5

© ДНУ «Цэнтр даследаванняў беларускай культуры,
мовы і літаратуры НАН Беларусі», 2018

© Афармленне. ВТАА «Права і эканоміка», 2018

Змест

ПЛЕНАРНАЕ ПАСЯДЖЭННЕ	18
ПРЫВІТАЛЬНЫЯ СЛОВЫ ДА ЎДЗЕЛЬНІКАЎ КАНФЕРЭНЦЫ	18
<i>Мясніковіч М. У., Старшыня Савета Рэспублікі Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, член-карэспандэнт</i>	18
<i>Гусакоў У. Р., Старшыня Прэзідыума НАН Беларусі, акадэмік</i>	19
<i>Шумилин А. Г., Прэсідэнт Гасударственнага камітэта па навуцы і тэхналогіям</i>	22
<i>Пальчык Г. В., Прэсідэнт Вышэйшай аттэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь</i>	23
<i>Каваленя А. А., Акадэмік-сакратар АДДЗЯЛЕННЯ ГУМАНІТАРНЫХ НАВУК І МАСТАЦТВАЎ НАН БЕЛАРУСІ, член-карэспандэнт</i>	24
ДАКЛАДЫ	26
<i>Локотко А. И.</i> КУЛЬТУРНАЯ ПОЛІТЫКА БЕЛОРУССКАГО ГОСУДАРСТВА – СТРАТЕГІЧЕСКИЙ РЕСУРС ЕДИНСТВА НАЦИИ	26
<i>Гурко А. В.</i> ДА ПЫТАННЯ АБ СУЧАСНЫХ СВЯТОЧНЫХ ТРАДЫЦЫЯХ БЕЛАРУСАЎ ЗАМЕЖЖА І ІХ РОЛІ Ў ЗАХАВАННІ ЭТНІЧНАЙ ІДЭНТЫЧНАСЦІ	31
<i>Габрусь Т. В.</i> АРХІТЭКТУРНА-БУДАЎНІЧЫЯ ХАРАКТАРЫСТЫКІ ТРАДЫЦЫЙНЫХ ДРАЎЛЯНЫХ ХРАМАЎ БЕЛАРУСІ ПАВОДЛЕ АРХІЎНЫХ ІНВЕНТАРОЎ	36
<i>Адуло Т. И.</i> БЕЛОРУССКАЯ НАЦІОНАЛЬНАЯ ФІЛОСОФІЯ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ	42
<i>Дадиомова О. В.</i> В ЕДИНСТВЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ: К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА И. НАЗИНОЙ	48
<i>Кожар Н. В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛАРУСИ XVIII–XIX ВВ.	51
<i>Самсонова Т. П.</i> СЛАВЯНСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СВЯЗИ: СТАНИСЛАВ МОНЮШКО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В XIX ВЕКЕ	56
<i>Сардараў А. С.</i> ХРЫСЦІАНСКІЯ ТРАДЫЦЫІ Ў АРХІТЭКТУРЫ І МАСТАЦТВЕ БЕЛАРУСІ	59

ЧАСТКА 1 ПРАБЛЕМЫ АРХІТЭКТУРЫ, ВЫЯЎЛЕНЧАГА І ДЭКАРАТЫЎНА-ПРЫКЛАДНОГА МАСТАЦТВА	65
<i>Анейко С. И.</i> ТРАКТОВКА ОБРАЗА МАСТЕРА НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И КИНЕМАТОГРАФА	65
<i>Баженова О. Д.</i> НОВЫЕ ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО АРХИТЕКТУРЕ СУПРАСЛЬСКОГО ХРАМА 16 ВЕКА	71
<i>Балуненко И. И.</i> ТРАДИЦИЯ В ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ РУБЕЖА XX–XXI ВВ.: ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ ИЗОБРЕТЕНИЕ?	78
<i>Бессараб Д. А.</i> БЕЛОРУССКАЯ КЛАССИКА	83
<i>Благутин Г. Р.</i> ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ: ОПЫТ ИКОНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	88
<i>Болюк О. Н.</i> ТИПОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО УБРАНСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИТУРГИИ ЕВХАРИСТИИ	95
<i>Бунеева Д. Ю.</i> КІЧ: ПРАБЛЕМЫ ІДЭНТЫФІКАЦЫІ	97
<i>Вавренюк И. И.</i> ЖИВОПИСЬ ЕВРЕЕВ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 ГГ.)	104
<i>Велигура Н. Н.</i> ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ АКВАРЕЛЬ XIX–XX ВЕКОВ В КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ УКРАИНЫ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ	108
<i>Вильчинская-Бутенко М. Э.</i> МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ МИФОВ	111
<i>Ге А. С.</i> АСАБЛІВАСЦІ ПРАЯЎЛЕННЯ ТЭНДЭНЦЫЙ ПОСТМАДЭРНІСЦКАЙ ФІЛАСОФІІ ЭСТЭТЫКІ Ў ПРАЕКЦЕ ВАЛЯНЦІНЫ ЛЯХОВІЧ «ЗВАРОТНАЯ СУВЯЗЬ»	114
<i>Грушенко Э. Б.</i> ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДРЕВНЕЙШЕГО ГОРОДА РУССКОГО СЕВЕРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ	117
<i>Дранкевич О. Г.</i> АТТРАКТИВНОСТЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ ЧЕРЕЗ ВОСПРИЯТИЕ ИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ДОМИНАНТ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА	121
<i>Ездакова Е. О.</i> ПРИСПОСОБЛЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ ИНТЕРЬЕРОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ БЕЛАРУСИ: НА ПРИМЕРЕ ДВОРЦОВОГО АНСАМБЛЯ В НЕСВИЖЕ	125
<i>Залевская М. Н.</i> ЗОЛОТОЕ ШИТЬЕ В УКРАИНЕ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ	128